

Государственный комитет по делам архивов Челябинской области
Объединенный государственный архив Челябинской области
Челябинская областная универсальная научная библиотека

Архив в социуме — социум в архиве

Материалы третьей региональной научно-практической конференции

Челябинск
2020

УДК 930.235(470.55):94(470.55)
ББК 79.3 + 63.3(235.55)
А87

Редакционная коллегия:

*С. М. Иванов, канд. ист. наук (председатель),
Н. А. Антипин, канд. ист. наук, М. А. Базанов, канд. ист. наук,
И. И. Вишев, канд. ист. наук, Н. И. Дискаря, канд. культурологии,
С. А. Кусков, канд. ист. наук, И. Н. Пережогина, О. Д. Суховилова*

Составитель, научный редактор:

Н. А. Антипин, канд. ист. наук

Архив в социуме — социум в архиве : материалы третьей регион. науч.-практ. конф. /
А87 сост., науч. ред. Н. А. Антипин. — Челябинск, 2020. — 475 с.

ISBN 978-5-6043688-0-0

Сборник посвящен 75-летию победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. В него вошли статьи архивистов, историков, библиотекарей, краеведов, педагогов, аспирантов, студентов и школьников. В издании освещаются темы истории архивного и библиотечного дела на Урале в годы войны, боевого пути воинских частей и биографий участников боевых действий, экономики военного времени и различных аспектов повседневной жизни тыла, публикуются письма и воспоминания фронтовиков, а также рассмотрены разнообразные формы мемориальных практик, направленных на сохранение памяти о войне.

УДК 930.235(470.55):94(470.55)
ББК 79.3 + 63.3(235.55)

ISBN 978-5-6043688-0-0

© Алексеев Н. А., Ананийчук В. Н.
и др., статьи, 2020
© Объединенный государственный
архив Челябинской области, 2020

С. Н. Курзина

Письма с фронта (по документам из фондов Центра документации общественных организаций Свердловской области)

Одним из важнейших мероприятий ЦДООСО, посвященных 75-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне, стала выставка архивных документов, на которой впервые представлены находящиеся на хранении в архиве фронтовые письма.

В ходе работы по выявлению писем с фронта были просмотрены архивные фонды Свердловского обкома, городских и районных комитетов ВКП(б), обкома ВЛКСМ, парткома Уральского завода тяжелого машиностроения. Выявление документов осложнялось затруднительностью установления в ряде случаев авторства писем, а также понятной спецификой чтения рукописных текстов.

Тем не менее, удалось выявить немалое количество писем, фронтовых открыток, коллективных обращений, открытых писем, благодарностей и т. п. Солдатские треугольники, яркие открытки, машинописные обращения пронизаны патриотизмом, сообщениями о героических подвигах и тяжелых потерях, болью расставаний и переживаний.

Самую крупную группу выявленных документов составляют адресованные секретарям городских и районных комитетов партии письма красноармейцев с просьбами об оказании семьям материальной помощи, улучшении их жилищно-бытовых условий и т. п., в том числе о помощи с продовольствием, заготовкой и вывозом дров, ремонтом жилья, приобретением одежды; о содействии в переездах, устройстве детей в дошкольные учреждения; порой — о помощи в установлении местонахождения родных.

Так, старший политрук РККА В. П. Тюрин просил секретаря Арамильского райкома ВКП(б) ходатайствовать об обеспечении его престарелых родителей пенсиями и государственным хлебным пайком, так как они «не имели ни одного члена семьи трудоспособного»¹. Красноармеец В. Я. Красник обращался к секретарю Туринского райкома с отчаянной просьбой оказать помощь семье с приобретением одежды: «...семья моя эвакуирована из города Гомеля БССР... жена в данное время лежит больная, младший сын также болен. Вся семья нуждается в обуви и одежде...»²

Следовавшие за подобными письмами проверки материально-бытовых условий семей военнослужащих с составлением соответствующих актов, докладные записки об оказанной помощи, ответные письма бойцам свидетельствуют, что районные и городские комитеты партии в большинстве своем своевременно реагировали на просьбы фронтовиков и старались оказать их семьям необходимую помощь.

Так, по получении Камышловским райкомом ВКП(б) письма от 12 июля 1942 г. за подписью командующего 5-й армией Героя Советского Союза генерал-лейтенанта И. И. Федюнинского о принятии мер «в оказании материальной помощи семье красноармейца Дурина Василия Григорьевича»³ семье была оказана необходимая помощь, о чем командованию было направлено соответствующее уведомление. В ответ на письмо красноармейца Николая Коробейникова, просившего сообщить о местонахождении его жены, секретарь Арамильского райкома писал, что его супруга М. М. Коробейникова жива и здорова, «в быту нет никаких замечаний, на иждивении имеет родителей и дочку», «мужа ждет, ценит и пишет письма не реже чем раз в пять дней... из писем мужа видно, что это так, он ей пишет, что 17 января 1945 года сразу получил от нее три письма»⁴.

В письме от 23 апреля 1944 г. капитан М. Т. Трошков благодарил заведующего военным отделом Ленинского райкома ВКП(б) Куклина «за проявленную заботу и внимание, оказанную вами помощь моей больной жене Трошковой Клавдии Матвеевне. Этим самым вы еще больше поднимаете моральное состояние. Когда чувствуешь, что семья обеспечена, имеет поддержку, со своей стороны я еще более приложу свои усилия и знания на быстрый разгром врага»⁵.

Любовь к Родине и истинный патриотический порыв, благодарность за заботу об оставшихся в глубоком тылу семьях нашли отражение в строчках многих фронтовых писем. Так, политрук пульроты Ф. Ф. Казаринов в письме секретарю Ленинского райкома ВКП(б) Свердловска сердечно благодарил за оказанную помощь семье и сообщал: «...нам предстоят еще упорные тяжелые бои, но я твердо верю в наши силы, в нашу Победу. Пока течет в моих жилах кровь, пока бьется в груди моей сердце, я буду беспощадно мстить лютым мерзавцам. Ненавистью к врагу также полны мои славные пулеметчики, они говорят что, наша ненависть к фашистскому зверю — это меткие пулеметные пули... мы твердо верим в свои силы... мы выполним приказ товарища Сталина...»⁶

Красноармейцы часто хлопотали о семьях погибших товарищей. Так, красноармеец Ф. К. Гибадуллин в письме от 7 января 1942 г. просил «проверить состояние семьи погибшего в боях с немецкими оккупантами тов. Наумова и оказать нужную помощь»⁷. Политрук одной из воинских частей действующей армии Ю. А. Васильев просил Ленинский райком ВКП(б) выяснить причину, по которой находившийся в госпитале крас-

ноармеец Александр Борин не получал писем от семьи в течение пяти месяцев. В ответном письме заведующего военным отделом Ленинского райкома Чмутова сообщалось, что «его жена и ребенок живы и здоровы... ответы на письма мужа, по заявлению ее, посылала... Гражданке Бориной разъяснено, что она должна систематически поддерживать письменную связь с мужем и тем самым поддерживать его моральное состояние»⁸.

Вторая группа писем, привлечших наше внимание, — это письма с описанием фронтовой жизни, героических подвигов красноармейцев, почтовые поздравительные открытки и карточки, открытые письма работникам уральских заводов с благодарностями за выпускаемую боевую технику и призывом к повышению производительности труда. Эти письма имели зачастую пропагандистский характер и подписывались целыми воинскими коллективами.

Одним из таких открытых писем-обращений стало письмо шести красноармейцев комсомольцев и несоюзной молодежи Свердловска и Свердловской области с призывом «трудиться на трудовом фронте, крепить дисциплину, бороться за повышение производительности труда». Со своей стороны бойцы обещали «быть стойкими до конца, не жалея жизни биться с врагами, разбить и уничтожить его. Смерть кровавым немецким фашистским разбойникам!»⁹.

Бывший комсомольский работник, боец гвардейской дивизии им. И. Панфилова (подпись не удалось разобрать) писал из-под Москвы секретарю Свердловского обкома ВЛКСМ Харламову, что дивизия держала пять суток активную оборону, а 7 декабря 1941 г. перешла в наступление за овладение ст. Крюково. В бою автор письма возглавил роту взамен раненного командира и вынудил противника отступить. За воинскую доблесть в боях боец был представлен к правительственной награде¹⁰.

В фонде Свердловского обкома ВЛКСМ находится также на хранении письмо от 6 января 1942 г. секретарю обкома Харламову, в котором бывший секретарь Верхне-Пышминского райкома комсомола Юрий Евгеньевич Спицин сообщал: «...коротко о пройденном. Из Свердловска в Москву, где впервые узнали лично о зверствах немцев. Немного еще поучились, и на фронт, ехали все вместе. В боях принимал участие в качестве разведчика. Нас — уральцев в роте было 42. Эх! Как жили! В разведку шли, словно на обыкновенную работу. Перечислю, кого помню. Из Кагановичского [Георгий] Воробьев (сорвиголовушка), из Молотовского — Кайченков (командовал взводом), из Н. Тагила Сергей Смирных (тоже поискать таких)...» Ю. Е. Спицин делился радостью — 4 января 1942 г. ему было присвоено звание политрука¹¹.

В январе 1943 г. во время наступательных боев в районе Сталинграда Юрий Спицин, дважды награжденный орденом Красной Звезды, пал

смертью храбрых¹²; его именем названа одна из улиц в Верхней Пышме (Свердловская область).

Выявлено также значительное количество писем и обращений комсомольцев с фронта к уральским комсомольцам и молодежи, коллективных писем бойцов, командиров и политработников к трудящимся Урала. Во всех этих письмах звучит патриотический призыв к трудовым подвигам, описываются героические подвиги комсомольцев-уральцев.

Так, в письме на родину комсомольцев экипажей 1-й танковой колонны «Свердловский комсомолец», построенной на личные сбережения трудящихся области, сообщалось: «...1-я танковая колонна “Свердловский комсомолец”... совместно с другими частями Красной Армии сыграла одну из основных ролей в срыве гитлеровских планов летнего наступления 1943 года на белгородско-курском направлении... В результате четырехдневных упорных боев противник был остановлен, а потом и отброшен на юг и юго-запад до 200 км с большими для него потерями, а именно огнем ваших танков уничтожено: танков разных — 47, орудий — 46, минометов — 40, пулеметов — 50, автомашин — 25... Только убитыми противник потерял до 1850 солдат и офицеров... Освобождены сотни населенных пунктов...»¹³ Фронтвики-комсомольцы призвали молодежь Свердловской области к ударному труду во имя приближения дня расправы над врагом.

В трогательном письме от 20 марта 1943 г. партизанки-комсомолки Лели секретарю областного комитета ВЛКСМ Н. М. Лыжину выражалась искренняя благодарность землякам за активную поддержку в боевых буднях: «...так приятно было читать это письмо, такое теплое и родное... Ваше письмо я читала вслух всем своим девушкам, с которыми я живу. Они завидовали этому письму, что обком ВЛКСМ не забывает обо мне, а также и райком...»¹⁴

Заметим в завершение, что письма с фронта являются бесценным информационным источником. Содержание фронтовых писем существенно дополняет наши знания о войне, позволяет углубить представления о человеческом, личном измерении Великой Победы.

Примечания

¹ ЦДООСО. Ф. 179. Оп. 1. Д. 184. Л. 151.

² Там же. Ф. 84. Оп. 2. Д. 679. Л. 45.

³ Там же. Ф. 4. Оп. 37. Д. 104. Л. 141.

⁴ Там же. Ф. 179. Оп. 1. Д. 272. Л. 107–108.

⁵ Там же. Ф. 10. Оп. 3. Д. 375. Л. 33.

⁶ Там же. Д. 269. Л. 35 об. — 36.

⁷ Там же. Ф. 80. Оп. 2. Д. 591. Л. 1.

⁸ Там же. Ф. 10. Оп. 3. Д. 375. Л. 9–10.

⁹ Там же. Ф. 61. Оп. 2. Д. 1442. Л. 11 — 11 об.

¹⁰ Там же. Л. 23 — 23 об.

¹¹ Там же. Д. 1702. Л. 14.

¹² Юрий Евгеньевич Спицин [Электронный ресурс] // ГрифонИнфо : информ. портал г. Верх. Пышма. URL: <http://grifoninfo.ru/person2/yurii-evgenevich-spitsyn>.

¹³ ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 5. Д. 177. Л. 6.

¹⁴ Там же. Оп. 2. Д. 1763. Л. 65.